

Все это время, даже находясь в больнице, он следил за событиями в клане Цзун. Внезапная смерть Цзун Болия нанесла сокрушительный удар по клану, и его рыночная стоимость начала падать. Если не принять меры, клан может развалиться.

Теперь все взгляды были устремлены на его младшего брата, Цзун Цзици.

Но Цзун Цзици не спешил высказываться, что порождало множество слухов.

Цзи Лин понимал психологию Цзун Цзици.

Он никогда не позволял Цзун Цзици участвовать в управлении кланом, что, несомненно, было проявлением осторожности. Он знал, что сам не доверял брату, не хотел, чтобы тот занимался бизнесом, и брат всегда был послушным.

Но мог ли Цзун Цзици испытывать обиду?

Прежний Цзун Болин всегда игнорировал этот вопрос, и они поддерживали видимость гармонии. Но теперь, когда случилась беда, все ожидали, что Цзун Цзици придет на помощь и спасет положение. Его чувства, несомненно, были сложными.

Но Цзун Цзици все же взял на себя эту ответственность.

Цзи Лин чувствовал себя беспомощным. Он всегда не любил, когда ситуация выходила из-под контроля, но судьба словно издевалась над ним, лишая возможности что-либо изменить.

Он медленно закрыл глаза, позволив себе погрузиться в глубокие размышления.

После того инцидента никто больше не смел открыто провоцировать Цзи Лина, но слухи о нем и Янь Исюане не прекращались.

Человек, которого сам Янь Исюань выписал из больницы и даже возил на ипподром, — что за методы у него были? Это вызывало немалое любопытство.

В этом месте благосклонность мецената считалась высшей наградой.

Но, по крайней мере, Цзи Лин получил видимость спокойствия. Его голос стал хриплым и грубым, и он больше не мог выполнять прежнюю работу. Компания назначила его на подсобные работы.

Это был для него странный опыт.

Однако Цзи Лин всегда был сдержанным. После того всплеска эмоций он успокоился. Теперь у него было слишком много дел, и он не мог тратить время на самобичевание или вспышки гнева.

Он начал изучать интернет-кредитование, которое раньше презирал, и думал, с чего начать. В любом случае, сначала нужно было освободиться от кабалы в компании.

Но Янь Исюань снова появился.

Точнее, его секретарь позвонил в компанию, а затем компания передала Цзи Линю, что Янь Исюань хочет его видеть.

Это снова вызвало у Цзи Лина множество косых взглядов. Теперь все окончательно убедились,

что он находится на содержании у Янь Исюаня.

Просто... даже Цзи Лин думал, что Янь Исюань действительно мастер в таких «играх».

Он не применял силу, но навесил на Цзи Лина ярлык «Янь Исюань».

Цзи Лин только что был выброшен из машины, и теперь его снова вызывают. Это было что-то вроде «пришел по зову, ушел по приказу»? Он даже подумал, что можно просто проигнорировать Янь Исюаня, но затем передумал. Зачем создавать себе проблемы? Если Янь Исюань потеряет лицо, он, вероятно, придумает еще множество способов.

Цзи Лин выполнил требование Янь Исюаня и вечером отправился в известный местный бар. Войдя внутрь, он увидел, как люди грациозно двигались в свете прожекторов, а воздух был наполнен атмосферой свободы и двусмысленности. Он с иронией подумал, неужели у Янь Исюаня так много свободного времени, что он каждый вечер развлекается.

Как только он вошел, к нему подошел официант и проводил в заднюю часть, где находились VIP-залы. Цзи Лин вошел внутрь, и там его ждал Янь Исюань.

Янь Исюань был одет в черную рубашку, сидел на диване, воротник расстегнут. Перед ним на столе стояли различные напитки. Он улыбался, глядя на Цзи Лина, и в его глазах читался интерес.

Ночью Янь Исюань был совсем другим. Он скрывал свою дневную мягкость и вежливость, излучая некую зловещую ауру, словно король ночи.

Цзи Лин не мог не признать, что Янь Исюань действительно был харизматичным. Если бы он был женщиной, возможно, он бы подумал, что даже если его бросят, стоит хотя бы раз испытать это.

Но в зале был не только Янь Исюань. Рядом с ним сидели несколько мужчин и женщин, каждый по-своему привлекательный, и все они с разными выражениями лица смотрели на Цзи Лина.

Это раздражало Цзи Лина.

Эти люди напоминали ему, что сейчас он ничем не отличался от них. В глазах Янь Исюаня он был всего лишь игрушкой.

Янь Исюань ничего не говорил, и Цзи Лин тоже молчал. Он подошел прямо к Янь Исюаню и сел на диван напротив него. Таким образом, Янь Исюань был окружен людьми с одной стороны, а Цзи Лин сидел один на другой.

Атмосфера стала неловкой.

Но Янь Исюань, казалось, не обращал на это внимания. Он спокойно сказал Цзи Линю:

— Я пригласил тебя выпить.

Он указал на бутылки на столе.

— Выпьем?

Хотя это был вопрос, но он звучал как приказ. На словах это было приглашение, но сам Янь

Исюань не сделал ни одного движения.

Цзи Лин внутренне усмехнулся.

Видимо, его непокорность и отсутствие сопротивления разозлили Янь Исюаня. Сегодняшняя встреча оказалась ловушкой, и Цзи Лин понимал, что без результата он отсюда не уйдет.

Янь Исюань хотел, чтобы он добровольно подчинился.

Один из людей рядом с Янь Исюанем открыл бутылку, налил вино в бокал и подтолкнул его к Цзи Линю.

Цзи Лин взглянул на бокал, взял его и выпил залпом.

На самом деле он умел пить. Он с детства сидел за столом с отцом, и без алкоголя нельзя было вести дела. Выпить быстро было способом показать свою искренность. Поэтому он не мог сказать, что был непробиваемым, но считал, что его выносливость к алкоголю была неплохой.

Но Цзун Болинь мог пить, а Цзи Лин — нет.

Цзи Лин проглотил вино, и его горло сразу же обожгло. Еще до того, как напиток достиг желудка, он начал кашлять.

Его лицо покраснело, в уголках рта остались капли вина, и он кашлял, словно не мог дышать.

Его жалкий вид вызвал смешки у «свиты» Янь Исюаня, и эти звуки резали Цзи Линю слух. Второй бокал был уже подан, и Цзи Лин, не глядя на Янь Исюаня, снова взял его.

На этот раз он вспомнил вкус хорошего вина из своей памяти и попытался заставить тело принять эти воспоминания. Хотя его глаза покраснели, он все же смог выпить бокал до дна.

Кто-то засмеялся и налил третий бокал.

Цзи Лин молча взял его и выпил.

Тело, казалось, поддавалось обману памяти и перестало сопротивляться алкоголю. Цзи Лин молча пил, бокал за бокалом.

Кто-то, видя, что Цзи Лин пьет без остановки, осмелился подойти ближе, чтобы, наливая вино, заодно прикоснуться к нему. Но как только он дотронулся до Цзи Лина, тот нахмурился и оттолкнул его, затем сам взял бутылку и налил себе еще.

Янь Исюань не говорил остановиться, и Цзи Лин продолжал.

Алкоголь постепенно одурманивал его сознание. Он чувствовал, что мир вращается, перед глазами все расплывалось, а горло и желудок горели, словно он вот-вот упадет.

Но он держался. Янь Исюань, сидящий напротив, холодно наблюдал за ним, и он не дал ему одержать верх. Значит, это молчаливое противостояние еще не закончилось.

Цзи Лин начал вспоминать прошлое, пытаясь вернуть себе рассеянное сознание. На самом деле, не все воспоминания об алкоголе были связаны с деловыми встречами. Он помнил, как отец радостно пил на праздновании успеха, как брат окончил университет и устроил вечеринку, как он сам пил с друзьями, обсуждая важные вещи.

Вот так, алкоголь был не таким уж плохим. Вспоминая это, он почувствовал, что стало не так тяжело. Цзи Лин наконец встретился взглядом с Янь Исюанем, поднял бокал и из последних сил улыбнулся:

— Я пью за вас, молодой господин Янь.

Янь Исюань смотрел на человека напротив.

Тот, кто явно не умел пить, сначала чуть не задохнулся, но продолжил. Его лицо покраснело, но он не останавливался, пока не побледнел, и в полумраке зала казался готовым упасть.

Но он продолжал держаться.

Янь Исюань знал, что это был предел, но он все же поднял бокал и предложил тост.

Янь Исюань на мгновение растерялся.

Он, конечно, изучил прошлое Цзи Лина. У того не было никакого влияния, он был просто красивым, но слабым человеком. Первоначально Янь Исюань помог ему из прихоти, но, встретив его снова, почувствовал, что этот человек оказался не таким, как он ожидал, и незаметно заинтересовался им.

<http://bllate.org/book/16177/1451008>